

Ах, как прекрасен сыр по утрам! Пленительный аромат желтоватых долек, нежно спящие дырочки... Спящие?.. Точно, глаза мои закрываются... Спать... Нет... Холод... Откуда кровь? Все руки... и не только мои. Узнаю, помню...

Рука моя в поисках телефона полезла в карман куртки. Нашёлся. Старенький и никому не нужный, живущий на добром слове.

— Нужно вызвать скорую... — с хрипом произнёс я.

Телефон не включался. Единственное, чего я смог добиться — испачкать его кровью. Больше он мне не поможет. Не зря мне говорили: «Выкинь его! Купи новый! Зачем тебе телефон, которыйдохнет от малейшего перепада температуры?! Что? Привык? Может ты ещё и к тормозам привык?!».

Белые снежные пушинки окрасились в багровый, а зимнее солнце светило в уставшие глаза. Всю жизнь я двигался от «точки» до «точки», и ни в одну зиму не встречал такой внеземной красоты. «Снежная слепота», да? Интересно, я ослепну или умру?..

Картинка перед глазами померкла — темнота застелила мой разум. Только вот не прошло и мига, как появилась новая череда образов. Скорость их чередований поражала, единственное, что успел мой разум — послать сигнал вскрикнуть.

— А?! — вскрикнул я.

Ниже меня по ступенькам, на коленях, стоял пожилой мужчина, с редкой, но длинной тёмной бородой. Одет он был в бесформенную одежду сшитую на скорую руку, похожую на платье с подолом до голени. Пшеничный цвет резко выделял её на фоне каменного пола.

— Господин тебя услышал, — послышался скрипучий голос правее. — На выход, — закончил он тоном, не подразумевающим отказ.

— Крестьянин... — внезапно пробубнил я себе под нос и сразу же вздрогнул.

— Граф?.. — переспросил скрипучий голос.

Сам же пожилой мужчина, или крестьянин, как я решил про себя, сжал кулаки и ушёл, не забыв напоследок с едва заметной злобой глянуть сперва на меня, а потом на... Кстати, на кого? Что здесь вообще происходит?! Спокойно, спокойно. Я всего-лишь говорю не своим голосом и нахожусь непонятно где. Мало ли что могло случиться?..

Надеюсь, никто не заметил, как у меня глаза чуть не вылезли из орбит?..

Стараясь контролировать каждый мускул на лице, я повернулся направо, туда, откуда раздавался голос. И увидел старика в синеватой мантии, с жёлтой цепью на шее и крайне мерзкой рожей. В нём было что-то притягательное — манящая сила, исходящая от костлявого тела, но меня она отталкивала. Складывалось такое нехорошее ощущение, будто бы я с ним знаком. И не один год.

— И ты на выход! — выплюнул он и махнул мне рукой. — Завтра ещё припрётся чернь из Лалэ, видите ли, жрать им нечего. Никчёмные мешки с дерьмом, вместо того, чтобы работать, они жалуются!

Не знаю, кто он, но я его уже ненавижу. А вот назвать причину — затрудняюсь. Такой ненавистью исходят к человеку, обидевшего тебя в глубоком детстве. Сам же старик пошёл куда-то назад, за моё сидение, продолжая поговаривать о «сброде».

Только сейчас я понял, что находился в месте, крайне похожем на «тронный зал». В центре — трон, то есть обшарпанное каменное кресло, ниже — лестница и высокие двери на выход. За сиденьем расположились два прохода в комнату для совещаний. Сам тронный зал освещался странным огнём, больше похожим на слабые лампочки. Украшений практически не было, мой скромный вкус сразу прошептал: не хватает бархатной ковровой дорожки.

— Ты ещё здесь?! — рявкнул старик. — А, я же не подтвердил приказ... — внезапно осёкся он.

Да, я пошёл за ним. Если в тронном зале поместилось бы человек тридцать, то здесь, дай бог, пять. Всё место занимал стол, а на нём карта и воткнутые в неё кинжалы. Имелись и статуэтки в виде средневековых воинов и непонятных монстров. Про себя я сразу же смекнул, что география мне не знакома. Впрочем, как и символы, похожие на отзеркаленную латиницу.

— Са-а-й! — крикнул старик.

Не прошло и десяти секунд, как к нам забежал третий неизвестный человек. Сразу же в лицо бросились настоящие средневековые доспехи ржавого цвета, но переливы света ясно говорили, что за ними ухаживают как следует.

— Да, господин Дагл?!

Стоит по стойке «смирно» — настоящий солдат. Взгляд верный, как у собаки, на щеке небольшой шрам.

Видно подрался по пьяни.

— В будку его, и вели подготовить к завтрашнему дню.

— Есть!

Не успел я повернуться к «солдату», как согнулся от боли в животе. Старик, а бьёт как!.. Тварь. Моя ненависть к нему выросла до его носа, раздробленного ударом воображаемого ботинка. Тем не менее, в голове творилось что-то непонятное. Было сложно именно как-то проявить эмоции, они словно находились на самом краю разума, а как только пытались выйти наружу — давились бульдозером, сметались обратно в пропасть, укрытую пеленой спокойствия.

— В будку, граф!

Солдат взял меня за плечо и с силой толкнул на выход, от чего я чуть не упал, но сумел удержаться. После меня повели в «будку», не забывая придерживать за плечо. Коридоры были оснащены механизмом автоматического включения и выключения: когда мы шли они включались, а когда уходили — наоборот, выключались. Интересный механизм, а главное, как горит! Но стоило ли тратить газ? Не проще провести электричество?

Показалась улица, и сразу же в нос ударил невероятно свежий воздух. Он меня настолько поразил, что я встал как вкопанный. Свежий... воздух! Невероятно! Как воздух может быть настолько «вкусным»?! Такого я не испытывал даже в горах!

— Иди! — толкнул меня солдат.

Только вот на этот раз я упал, едва не впечатавшись лицом о землю. Быстро повернувшись, я заметил ночное небо. Звёзды. Как же их много, миллионы, нет, миллиарды! Одна ярче другой, даже цвета разные! Куда я попал, если здесь нет «светового загрязнения»?!

Долго любоваться небом мне не дали. Солдат чуть ли не за шкурку затащил мою брентную тушу в здание, похожее на амбар, и пнул внутрь. Стало теплее, но запах стоял «собачий»: сразу видно: контингент, соответствующий названию. Фонарей, как в замке, не было, зато имелись маленькие камушки, от которых исходил свет. Не такой яркий, как от лампочек, но достаточный, чтобы разглядеть пол и лица.

Первая, кого я увидел, — это молодая миловидная девушка в чёрном деревенском платье и длинными русыми волосами. Рядом с ней, на скамейке, сидел зевающий мужчина в белой рубахе без рукавов.

— Капитан Сай, — зевнул мужчина и подошёл к нам. — Сегодня вы поздно. Господин Дагл снова работает допоздна?

— Не твоё дело, псарник — отрезал Сай. — Переодеть, подготовить к приёму на утро, — бросил он и, не смотря на меня, ушёл.